

УДК 349.442

Правовые источники регулирования строительной деятельности с участием иностранных организаций

Никитин Владимир Валерьевич

Кандидат политических наук,
адвокат, Московская городская коллегия адвокатов,
125009, Российская Федерация, Москва, Страстной бул., 6, стр. 2;
e-mail: vlnikitin@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования строительной деятельности с участием иностранных строительных организаций. Автор соотносит разработанные правовой наукой категории «источник права» и «правовой регулятор», приводит аргументы об использовании категории «правовой регулятор» применительно к рассматриваемой проблеме и предлагает его определение. Сформулирована авторская позиция о системе правовых регуляторов строительной деятельности, осуществляемой на территории РФ с участием иностранных строительных организаций.

Для цитирования в научных исследованиях

Никитин В.В. Правовые источники регулирования строительной деятельности с участием иностранных организаций // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1. С. 84-98.

Ключевые слова

Правовой регулятор, источник права, строительная деятельность, предпринимательство, иностранная строительная организация, российское право, иностранное право.

Введение

Правовое регулирование строительной деятельности отличается разнообразием используемых правовых форм и инструментов, переплетением публично-правовых и частноправовых методов [Абросимова, 2013; Лаптев, Занковский, 2006; Чельшев, 2007]. В случае участия в рассматриваемой деятельности иностранной строительной организации данный процесс усложняется за счет подключения к нему международно-правовых регуляторов, возможности применения отдельных норм иностранного права. Следует определиться с понятием правового регулятора и его соотношением с другими категориями (в первую очередь, с категорией «источник права»), выстроить систему правовых регуляторов строительной деятельности, осуществляемой с участием иностранных строительных организаций.

Определение правового регулирования и его характеристики

Прежде всего обратим внимание на то, что правовое регулирование в широком его смысле представляет собой воздействие юридическими средствами на общественные отношения и поведение людей [Азрилян, 2009]. Будучи специфичной организаторской деятельностью, рассчитанной на то, чтобы юридически обозначить русло тех или иных жизненных отношений, упорядочить их путем определения «правил игры», оно пронизывает не только правотворчество, но и, в определенной части, также правореализацию [Фаткуллин и др., 2003]. Это, в свою очередь, проявляется в том, что, наряду с нормативно-правовым регулированием общественных отношений, поведения людей и коллективных образований, существует также индивидуально-правовое (поднормативное) регулирование. При этом нормы права устанавливаются в определенных формах, служащих формальным основанием их общеобязательности; именно форма (источник) права придает правилу поведения качество правовой нормы, в результате чего правило поведения приобретает такие характеристики, как общеобязательность, формальная определенность, государственная обеспеченность [Канашевский, 2004]. Вполне понятно, что именно нормы права, а

также их источники (и в первую очередь нормативные правовые акты) обеспечивают стабильность правового регулирования предпринимательской деятельности. Однако не только нормы права, но и индивидуально-правовые установки, рассчитанные на индивидуальный случай и обращенные к конкретным лицам, участвующим в соответствующем правоотношении, также способны порождать права и обязанности, а также (наряду с нормами права и источниками права в формально-юридическом смысле) выступают элементами механизма правового регулирования. Источниками индивидуальных предписаний, как это, в частности, следует из ст. 8 ГК РФ, могут выступать предусмотренные законом (не противоречащие ему) гражданско-правовые договоры, акты государственных органов и органов местного самоуправления, судебные решения и другие индивидуальные акты [Нефедова, 2013]. Иными словами, индивидуальные правовые установки также облачаются в правовую форму, отличную от форм содержания правовых норм. Заметим, что действие индивидуальных правовых установок (в первую очередь актов правоприменения) обеспечивается государственным принуждением; в тех случаях, когда речь идет о «невластных» индивидуальных правовых регуляторах (например, о договорных обязательствах, решениях третейских судов) также возможно обращение к помощи государственно-правового механизма.

Правовой регулятор и источник права

Введение в оборот термина «правовой регулятор», как представляется, позволяет снять противоречие между, с одной стороны, объективным процессом возрастания судебной правоприменительной практики принимаемых судебными органами решений, разъяснений, нередко восполняющих правовые пробелы, и, с другой стороны, – предпринимаемыми некоторыми авторами попытками придать таким актам качество судебного прецедента, рассматривать их как новый источник российского права [Блошенко, 2010]. Сложно согласиться с предположением о возможности трансформации (пусть даже и постепенной) российской правовой системы в систему прецедентного права [Баженова, 2013], принимая во внимание традиции российского права, роль кодификации

и нормативных правовых актов, в первую очередь закона (здесь мы не останавливаемся на специфике решений Конституционного Суда РФ, однако, при всей их значимости, они не являются прецедентами в их классическом понимании, сформировавшемся в странах общего права). Правовые позиции высших судебных инстанций РФ следует рассматривать в качестве одного из важнейших правовых регуляторов отношений в сфере предпринимательской деятельности.

Еще один немаловажный момент связан с необходимостью учета влияния на национальную правовую систему внешних для нее факторов (интеграция, глобализация), с потребностями международного общения, с усилением взаимосвязи национального права с международным правом, с возможностями применения в национальной правовой системе норм международного права и иностранного права (в первую очередь это касается случаев присутствия в отношениях иностранного элемента). Данные нормы обладают автономным, самостоятельным по отношению к нормам внутригосударственного права положением, при этом государство в законодательном порядке определяет саму возможность и параметры их внутригосударственного действия. Следует согласиться с В.А. Канашевским в том, что категория «источник права» не может быть использована для объяснения действия на территории государства норм иных правовых систем; в то же время указанные нормы нередко выступают правовыми регуляторами гражданско-правовых отношений [Канашевский, 2004].

Правовой регулятор, таким образом, не тождественен категории «источник права», а представляет собой более широкое, собирательное явление. В целом его можно определить как облеченное в правовую форму нормативное или индивидуальное правило поведения, способное порождать юридические права и обязанности участников правоотношений.

Далее предпримем попытку выстроить систему правовых регуляторов рассматриваемой деятельности. Мы исходим из того, что строительная деятельность, которая может состоять в строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства, а также в проведении связанных с ним проектных и изыскательских работ, содержит все признаки предпринимательской деятельности, выступает разновидностью предпринимательства

[Ганеев, 2014]. Следует также согласиться с высказанным в специальной литературе мнением, согласно которому правовое регулирование отношений в строительном производстве, а также в области проектирования и изыскательских работ для строительства, традиционно составляет одну из самых обширных сфер коммерческого права [Бушев и др., 1998]. При этом основу правового регулирования рассматриваемой деятельности (как и в целом предпринимательской деятельности) составляет система действующих законодательных и подзаконных нормативных правовых актов [Веселкова, 2013]; нормативный правовой акт – основной источник российского права и предпринимательского в частности [Белых, 2008].

Особое место в правовой системе занимает Конституция РФ – основной закон, обладающий высшей юридической силой на территории страны. В Конституции РФ содержатся принципиальные основы регулирования общественных отношений, в том числе в сфере экономики и предпринимательства. Справедливо считать, что правовой режим участия иностранных субъектов предпринимательства в рассматриваемой деятельности базируется на конституционных положениях, устанавливающих единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности (ст. 8), свободу использования своих способностей в предпринимательской деятельности (ст. 34) и ряд других принципиальных положений [Мельников, 2011]. Следует также обратить внимание на положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которое устанавливает важное правило соотношения норм международного и внутригосударственного права, объявляет общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры РФ составной частью ее правовой системы. В отечественной литературе по международному праву были высказаны обоснованные суждения о том, что данное конституционное решение соответствует духу времени и природе правового государства [Лукашук, 1997]; источник международного права (международный договор, международно-правовой обычай) не утрачивает своей системной принадлежности, не становится источником внутригосударственного права [Хижняк, 2004]; нормы международного права не становятся нормами внутреннего права, действуют как таковые и порождают

правовые последствия совместно (наряду) с нормами внутреннего права [Марочкин, 2011]. Такой взвешенный подход к проблеме внутригосударственного действия норм международного права получает отражение в законодательных актах, принятых в развитие конституционных положений и касающихся безопасности строительной деятельности (имеется в виду п. 4 ст. 4 ФЗ № 184).

Характеризуя российское законодательство в сфере строительной деятельности, выделим его основные черты.

Во-первых, оно, как и в целом законодательство в сфере предпринимательской деятельности, носит комплексный характер, включает в себя, с одной стороны, элементы гражданско-правового регулирования (так, в сфере строительства нормами гражданского права в первую очередь является ст. 740-757 ГК РФ, где закрепляются общие положения о договорах строительного подряда, о договорах подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, ряд обязанностей подрядчика и его ответственность, другие положения), с другой стороны, – эти общие положения получают конкретизацию в актах градостроительного законодательства (прежде всего в ст. 52 Градостроительного кодекса РФ). Кроме того, нормы отраслей публичного права регулируют вопросы обеспечения безопасности строительной деятельности, соблюдения в ходе строительства природоохранных требований и др. К отношениям в сфере строительной деятельности применяется земельное, лесное, водное законодательство, законодательство об особо охраняемых природных территориях, об охране окружающей среды, об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, иное законодательство Российской Федерации, если данные отношения не урегулированы законодательством о градостроительной деятельности.

Следует обратить внимание на то, что по вопросам градостроительной деятельности, наряду с федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами, принимаются законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, а кроме того, муниципальные правовые акты (все они не должны противоречить Градостроительному кодексу РФ).

Во-вторых, рассматриваемая сфера правового регулирования отличается значительным объемом нормативного материала и детализацией предпи-

саний. При этом важную роль здесь играют технические нормативные акты, различные технические регламенты, строительные нормы и правила (СНиП) (утверждаются уполномоченными государственными органами), а также акты, принимаемые саморегулируемыми организациями, наделенными особыми публичными полномочиями (примером может служить Стандарт содействия в предупреждении вреда и повышения качества работ в сфере строительства, проектирования и реконструкции [Лаптев, 2014]).

Как уже отмечалось, индивидуальные правовые установки также выступают правовыми регуляторами рассматриваемых отношений, при этом они также облекаются в правовую форму (договор, акт правоприменения и др.), носят ярко выраженный адресный характер, важнейшее условие их действия – соответствие закону (или, по крайней мере, непротиворечие ему). Здесь выделим непосредственно договоры строительного подряда, а также договоры на выполнение проектных и изыскательских работ как правовые модели взаимоотношений их сторон.

Правовым регулятором (и более того, одним из источников предпринимательского права) выступает обычай, под которым, в свою очередь, понимается фактически сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе (в данном случае мы используем дефиницию ст. 5 ГК РФ, не затрагиваем вопрос об иных трактовках обычая). Принимая во внимание положение п. 2 ст. 5 ГК РФ, согласно которому обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются, следует в целом согласиться с высказанными в литературе суждениями о том, что обычай относится к вспомогательным источникам права [Богуславский, 2010], при этом, разумеется, это не отрицает его значения как регулятора предпринимательской деятельности. Заметим, что в международной коммерческой практике складываются обычаи и обыкновения, при этом международными неправительственными организациями и объединениями осуществляется их систематизация и запись в сборники. Применительно к исследуемой теме можно указать на проформы (типовые

условия контрактов на строительство), разработанные Международной федерацией инженеров-консультантов (ФИДИК). Как полагает В.В. Романова, многие из них являются сложившимися и широко применяемыми в строительстве правилами поведения и соответствуют критериям обычаев делового оборота [Романова, Роль обычаев делового оборота..., 2011] (вместе с тем в специальной литературе высказываются и иные суждения по поводу данных типовых условий, книг ФИДИК в целом [Ершов, 2009; Варавенко, 2013], с учетом ограниченного объема статьи мы не останавливаемся на данном вопросе).

В специальной литературе вполне обоснованно отмечается значимость многосторонних и двусторонних международных договоров в регулировании строительной деятельности [Романова, Международные договоры..., 2011]. Кроме того, можно указать на различные международные стандарты, отдельные из которых введены в действие на территории РФ и касаются рассматриваемой деятельности (в частности, имеются в виду Международные стандарты финансовой отчетности. До недавнего времени в РФ действовал введенный Приказом Минфина РФ от 25 ноября 2011 г. № 160-н МСФО (IAS) 11; в настоящее время, в соответствии с Приказом Минфина от 21 января 2015 г. № 9-н, указанный стандарт перестал действовать, и одновременно введен в действие МСФО (IFRS) 15).

Применение коллизионного способа регулирования гражданско-правовых отношений (в том числе основанных на договоре строительного подряда) позволяет поставить вопрос о возможности применения к этим отношениям норм иностранного права. В целом стороны договора, как это следует из ст. 1210 ГК РФ, могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по договору. В отсутствие данного соглашения (в науке международного права положение о нем рассматривается в качестве особого принципа автономии воли сторон [Стригунова, 2014]), применимое право может определяться с учетом стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для договора, либо действуют специальные правила. Так в соответствии с п. 3 ст. 1211 ГК РФ в отношении строительного подряда и договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ применя-

ется право страны, где в основном создаются предусмотренные соответствующим договором результаты, то есть, в рассматриваемом случае, российское право.

Между тем, не исключаются ситуации, когда стороны на основании п. 4 ст. 1210 ГК выберут для отдельных частей договора право разных стран (в частности, может быть сделана отсылка к условиям типовых договоров FIDIC). При этом, однако, такой выбор не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства (п. 5 ст. 1210 ГК РФ). Кроме того, в применении нормы иностранного права может быть отказано в исключительных случаях, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка РФ (ст. 1193 ГК РФ).

Заключение

На основании всего сказанного мы можем сделать следующие выводы.

В правовом регулировании строительной деятельности, осуществляемой на территории РФ с участием иностранных строительных организаций, задействованы различные по своей системной принадлежности, формам выражения и способам создания правовые регуляторы (облеченные в правовую форму нормативные и индивидуальные правила поведения, способные порождать юридические права и обязанности участников правоотношений данной разновидности предпринимательской деятельности).

Схематично система правовых регуляторов строительной деятельности с участием иностранных строительных организаций имеет следующий вид:

- нормы Конституции РФ (определяет важнейшие принципиальные основы предпринимательской деятельности, в том числе ее рассматриваемой разновидности, параметры действия международного права в российской правовой системе);
- нормы международных договоров РФ в рассматриваемой сфере;
- правовые позиции высших судебных инстанций РФ по вопросам рассматриваемой сферы деятельности;

– системообразующее звено – нормы основанного на Конституции РФ и развивающего ее положения российского законодательства в сфере строительной деятельности (включает в себя блок норм гражданского законодательства, блок норм градостроительного законодательства, в том числе введенные в действие государственными органами технические нормы, а также нормы иных отраслей права, вовлеченные в процесс регулирования рассматриваемых отношений);

– соответствующие императивным нормам российского законодательства в сфере строительной деятельности договоры строительного подряда, а также договоры на выполнение проектных и изыскательских работ, представляющие собой модели правоотношений их конкретных участников;

– иные правовые регуляторы нормативного и индивидуального характера – обычаи, сложившиеся в гражданском обороте и признаваемые в России; нормативные договоры, основанные на российском законодательстве; акты правоприменения; акты саморегулируемых организаций;

– в случае выбора участниками правоотношения, в соответствии с разделом VI ч. 3 ГК РФ (в том числе, при условии соблюдения императивных предписаний российского права, непротиворечия основам правопорядка), – отдельные нормы иностранного права.

Библиография

1. Абросимова Е.А. Соотношение публичных и частных интересов в коммерческом законодательстве об организации торгового оборота // Закон. 2013. № 10. С. 165-166.
2. Азрилиян А.Н. Юридический словарь. М.: Институт новой экономики, 2009. 1152 с.
3. Баженова Т.М. Источники права и источники познания права // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 56-62.
4. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2008. 236 с.
5. Блошенко М.В. Источники гражданско-правового регулирования предпринимательской деятельности // Общество и право. 2010. № 4. С. 86-89.

6. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Норма, 2010. 704 с.
7. Бушев А.Ю. и др. Коммерческое право. СПб., 1998. Ч. II. 640 с.
8. Варавенко В.Е. Типовые договоры международной Федерации инженеров-консультантов FIDIC: общее и особенное // Международное публичное и частное право. 2013. № 6. URL: <http://www.center-bereg.ru/b739.html>
9. Веселкова Е.Е. Новые тенденции в правовом регулировании иностранных инвестиций в России // Законодательство и экономика. 2013. № 10. С. 11-16.
10. Ганеев Р.Р. Строительство как разновидность предпринимательской деятельности // Юрист. 2014. № 18. С. 27-31.
11. Ершов О.Г. О формулярном праве и его значении в регулировании договорных отношений по строительству // Право и образование. 2009. № 5. С. 106-113.
12. Канашевский В.А. Нормы международного права и гражданское законодательство России. М.: Международные отношения, 2004. 272 с.
13. Лаптев В.А. Акты саморегулируемых организаций как источник регулирования профессиональной и предпринимательской деятельности // Юрист. 2014. № 20. С. 35-41.
14. Лаптев В.В., Занковский С.С. Предпринимательское (хозяйственное) право. М.: Волтерс Клувер, 2006. 560 с.
15. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М.: Спарк, 1997. 90 с.
16. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М.: Норма, 2011. 288 с.
17. Мельников В.В. Конституционные основы регулирования экономических отношений в России. М.: Юркомпани, 2011. 208 с.
18. Нефедова Ю.Ю. Понятие и виды правовых регуляторов гражданских отношений и место среди них общепризнанных принципов и норм международного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 219-228.
19. Романова В.В. Международные договоры как источники правового регулирования строительства и модернизации энергетических объектов // Международное публичное и частное право. 2011. № 5. С. 20-25.

20. Романова В.В. Роль обычаев делового оборота в регулировании отношений по строительству и модернизации энергетических объектов // Юрист. 2011. № 14. С. 27-34.
21. Стригунова Д.П. Реализация принципа автономии воли сторон в международных коммерческих договорах // Современное право. 2014. № 4. С. 153-158.
22. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф., Маликов М, Ф. Теоретические основы реализации права. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 244 с.
23. Хижняк В.С. Конституционно-правовой механизм взаимодействия внутригосударственного права Российской Федерации и международного права: дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 476 с.
24. Чельшев М.Ю. О публично-правовом режиме осуществления коммерческой деятельности // Коммерческое право. 2007. № 1. С. 86-94.

Legal sources of building activities with participation of foreign construction companies

Vladimir V. Nikitin

PhD in Political science,
lawyer of the Moscow City Bar Association,
125009, 6/2 Strastnoi Blvd., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vlnikitin@gmail.com

Abstract

The article considers the issues of legal regulations of building activity with the participation of foreign construction companies. The author compares the categories "source of law" and "legal regulator", developed by legal science. The article results arguments about the use of the category of the legal regulator in the context of building activities with participation of foreign construction companies problem, and proposes its definition. The author formulates the position about the system of legal regulators of building activities on the territory of the Russian Federation with participation of foreign organization. The legal regulation of building

activities carried out in the territory of the Russian Federation with the participation of foreign construction companies involved multiple legal controls differed by their system accessories, forms of expression and ways of creation (regulations and individual rules of conduct that could give rise to legal rights and obligations of the parties involved this variety of business activities, covered in legal form).

For citation

Nikitin V.V. (2016) Pravovye istochniki regulirovaniya stroitel'noi deyatel'nosti s uchastiem inostrannykh organizatsii [Legal sources of building activities with participation of foreign construction companies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 1, pp. 84-98.

Keywords

Legal regulator, the source of law, building activity, business activity, foreign construction company, Russian law, foreign law.

References

1. Abrosimova E.A. (2013) Sootnoshenie publichnykh i chastnykh interesov v kommercheskom zakonodatel'stve ob organizatsii torgovogo oborota [The ratio of public and private interests in the commercial law on the organization of trade]. *Zakon* [Law], 10, pp. 165-166.
2. Azriliyan A.N. (2009) *Yuridicheskii slovar'* [Legal dictionary]. Moscow: Institut novoi ekonomiki Publ.
3. Bazhenova T.M. (2013) Istochniki prava i istochniki poznaniya prava [Sources of law and sources of knowledge of law]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian legal magazine], 5, pp. 56-62.
4. Belykh V.S. (2008) *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti v Rossii* [Legal regulation of business activities in Russia]. Moscju: Prospekt Publ.
5. Bloshenko M.V. (2010) Istochniki grazhdansko-pravovogo regulirovaniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti [Sources of civil-legal regulation of business]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 4, pp. 86-89.
6. Boguslavskii M.M. (2010) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [Private international law]. Moscow: Norma Publ.

7. Bushev A.Yu. et al. (1998) *Kommercheskoe pravo* [Commercial law], Part 2. Saint Petersburg.
8. Chelyshev M.Yu. (2007) O publichno-pravovom rezhime osushchestvleniya kommercheskoi deyatel'nosti [On legal regime of public commercial activities]. *Kommercheskoe pravo* [Commercial law], 1, pp. 86-94.
9. Ershov O.G. (2009) O formulyarnom prave i ego znachenii v regulirovanii dogovornykh otnoshenii po stroitel'stvu [About formulary law and its importance in the regulation of contractual relations in construction]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education], 5, pp. 106-113.
10. Fatkullin F.N., Fatkullin F.F., Malikov M.F. (2003) *Teoreticheskie osnovy realizatsii prava* [Theoretical foundations of the law realization]. Ufa: Bashkir State University Publ.
11. Ganeev R.R. (2014) Stroitel'stvo kak raznovidnost' predprinimatel'skoi deyatel'nosti [Construction as a form of business activities]. *Yurist* [Lawyer], 18, pp. 27-31.
12. Kanashevskii V.A. (2004) *Normy mezhdunarodnogo prava i grazhdanskoe zakonodatel'stvo Rossii* [The norms of international law and the civil law of Russia]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
13. Khizhnyak V.S. (2004) *Konstitutsionno-pravovoi mekhanizm vzaimodeistviya vnutrigosudarstvennogo prava Rossiiskoi Federatsii i mezhdunarodnogo prava. Doct. Diss.* [The constitutional legal mechanism of interaction between the internal law of the Russian Federation and of international law. Doct. Diss.]. Saratov.
14. Laptev V.A. (2014) Akty samoreguliruemykh organizatsii kak istochnik regulirovaniya professional'noi i predprinimatel'skoi deyatel'nosti [Acts of self-regulatory organizations as a source of regulation of professional and business activity]. *Yurist* [Lawyer], 20, pp. 35-41.
15. Laptev V.V., Zankovskii S.S. (2006) *Predprinimatel'skoe (khozyaistvennoe) pravo* [Entrepreneur (business) law]. Moscow: Volters Kluver Publ.
16. Lukashuk I.I. (1997) *Normy mezhdunarodnogo prava v pravovoi sisteme Rossii* [The norms of international law in the Russian legal system]. Moscow: Spark Publ.
17. Marochkin S.Yu. (2011) *Deistvie i realizatsiya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii* [Action and implementation of international law in the legal system of the Russian Federation]. Moscow: Norma Publ.

18. Mel'nikov V.V. (2011) *Konstitutsionnye osnovy regulirovaniya ekonomicheskikh otnoshenii v Rossii* [The constitutional basis for regulation of economic relations in Russia]. Moscow: Yurkompani Publ.
19. Nefedova Yu.Yu. (2013) Ponyatie i vidy pravovykh regulyatorov grazhdanskikh otnoshenii i mesto sredi nikh obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava [Concept and types of legal regulators of civil relations and the status of universally recognized principles and norms of international law]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie nauki* [Perm University Herald. Jurisprudence], 4, pp. 219-228.
20. Romanova V.V. (2011) Mezhdunarodnye dogovory kak istochniki pravovogo regulirovaniya stroitel'stva i modernizatsii energeticheskikh ob"ektov [International treaties as sources of legal regulation of the construction and modernization of energy projects]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International public and private law], 5, pp. 20-25.
21. Romanova V.V. (2011) Rol' obychaev delovogo oborota v regulirovanii otnoshenii po stroitel'stvu i modernizatsii energeticheskikh ob"ektov [The role of business practices in the regulation of relations in the construction and modernization of energy projects]. *Yurist* [Lawyer], 14, pp. 27-34.
22. Strigunova D.P. (2014) Realizatsiya printsipa avtonomii voli storon v mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorakh [The implementation of the principle of party autonomy in international commercial contracts]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 4, pp. 153-158.
23. Varavenko V.E. (2013) Tipovye dogovory mezhdunarodnoi Federatsii inzhenerov-konsul'tantov FIDIC: obshchee i osobennoe [Typical contracts of FIDIC: general and special]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International public and private law], 6. Available at: <http://www.center-bereg.ru/b739.html> [Accessed 12/05/2015].
24. Veselkova E.E. (2013) Novye tendentsii v pravovom regulirovanii inostrannykh investitsii v Rossii [New trends in legal regulation of foreign investments in Russia]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and economy], 10, pp. 11-16.